

Избитый стал обвиняемым. На Северном Кавказе жертв конфликтов с силовиками обвиняют в неповиновении

Наталия Кильдиярова

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Иллюстративное фото

В Ингушетии местного жителя, который утверждает, что его избили сотрудники МВД, признали виновным в неповиновении полиции: Ибрагим Точиев связывает преследование с многолетним конфликтом его семьи с местными властями из-за дома и земельного участка. Похожие истории происходили и в других республиках Северного Кавказа – после конфликтов с силовиками люди, заявившие о применении к ним насилия, сами становились фигурантами административных и уголовных дел. Как работает эта система и возможно ли добиться наказания в отношении правоохранителей — в материале редакции Кавказ.Реалии.

Спор за дом

24 июня 2026 года в дом семьи Точиевых в селе Верхние Ачалуки пришли сотрудники силовых структур. По словам Ибрагима Точиева, они не представились и без объяснения причин связали и вывели на улицу его и брата Тамерлана.

Точиев утверждает, что после этого сотрудники начали его избивать: двое держали его, а другие наносили удары со спины. Затем мужчину доставили в отдел МВД по Малгобекскому району, где, по его словам, угрожали и удерживали около суток. Медики впоследствии зафиксировали у Точиева сотрясение мозга и ушибы. Пострадавший обратился с заявлением о произошедшем в правоохранительные органы.

Силовики описывают произошедшее иначе. В материалах административного дела, которое цитируют местные СМИ, говорится, что во время обыска Точиев нецензурно выражался, громко возражал против действий сотрудников и называл их "врагами Аллаха" – и якобы такое поведение стало причиной применения силы.

По словам же Точиева, сотрудники забрали флешки с камер наружного наблюдения и телефон его сестры, которая снимала происходящее. Изъятие телефона подтверждено и в судебных документах, пишет "Фортанга", но основание для этого не приводится.

“ Человек заявляет о насилии со стороны государства, а дело заводят против него

В итоге суд признал Точиева виновным в неповиновении представителям государства – правда, лишь со второго раза. Сначала суд вернул протокол полиции, так как он был составлен с нарушениями. Точиева приговорили к одним суткам ареста.

Решение суда он оспорил, Верховный суд Ингушетии принял жалобу, но еще не назначил дату судебного заседания.

Точиев связывает произошедшее с многолетним спором его семьи с местными властями из-за дома и земельного участка. Семья утверждает, что имеет документы на недвижимость, однако прокуратура и администрация оспаривают ее права.

Спор продолжается уже несколько лет. В марте 2025 года Малгобекский городской суд частично удовлетворил иск прокуратуры, признав, что у семьи Точиевых нет права на дом и землю, но отказал в их выселении. 4 декабря Верховный суд Ингушетии оставил это решение без изменения, так как прокуратура,

республиканские министерства и администрация села не представили безусловных доказательств права государства на спорный участок и здание.

Еще до рассмотрения апелляции глава Верхних Ачалуков вместе с коллегами приходил к Точиевым домой и требовал освободить дом, ссылаясь на требования прокуратуры. Тогда глава семьи Алаудин Точиев расценивал это как давление на участника судебного процесса.

После земельного спора конфликт продолжился уже в другой плоскости. В отношении брата Ибрагима, Тамерлана Точиева, возбудили уголовное дело о краже. Он провел месяц в изоляторе, после чего его перевели под домашний арест.

Не в первый раз

История Точиева не уникальна. На Северном Кавказе известны случаи, когда люди, пострадавшие от силовиков, сами становились фигурантами административных и уголовных дел.

В Дагестане в 2021 году бывший полицейский Ибрагим Гаджиев после обыска в его доме оказался фигурантом дела о неповиновении полиции. Позднее он заявил о пытках и избиении в отделе, а после прекращения административного дела против него возбудили уголовное дело о покушении на сбыт наркотиков. Гаджиев утверждал, что наркотики ему подбросили.

**“ Часто дело просто
стоит на месте**

За год до этого в том же Дагестане общественный защитник Джамбулат Гасанов заявил, что его избили в отделе полиции. После того как он попытался

написать заявление об избиении прямо в отделе, на него составили протокол о неповиновении полиции.

В Кабардино-Балкарии в том же году конфликт между полицейскими и адвокатами привел к делам против самих защитников. Адвокат Диана Ципинова утверждала, что после попытки попасть в отдел к задержанному коллеге сотрудники полиции применили к ней силу. Против нее сначала составили административный протокол о неповиновении, а затем возбудили уголовное дело о применении насилия к полицейскому. В 2023 году суд ее оправдал.

Использование силовиками административных и уголовных дел для решения личных конфликтов далеко не редкость, говорит адвокат Евгений Смирнов, сотрудничающий с правозащитной организацией "Первый отдел".

"Чем выше бесконтрольность и безнаказанность силовиков, тем у них больше желания использовать свою власть для решения личных проблем", – добавляет он.

В случае Точиева, считает эксперт, речь может идти не столько о "переворачивании" первоначального конфликта, сколько о создании нового: "Есть спор, который они не могут выиграть, для этого инициируется уголовное дело или дело об административном правонарушении".

По его словам, протокол о неповиновении может одновременно использоваться как инструмент давления на человека и как объяснение действий самих силовиков: если к человеку применяется сила и он начинает отстаивать свои права, "безопаснее составить против него протокол за неповиновение, чтобы подстраховаться". Защищаться в такой ситуации, поясняет адвокат, крайне сложно: возможные доказательства в пользу человека могут изъять, а на свидетелей оказывать давление.

"Перевернутая ситуация"

Правозащитник, работающий на Северном Кавказе и попросивший не называть его имя из-за репрессивного законодательства в России, считает, что практика фабрикации уголовных дел существует во всех республиках региона. По его словам, она возникает не только по политическим мотивам, ради отчетности или по указанию сверху.

"Очень часто силовики используют свои ресурсы и для решения личных вопросов, и в коллаборации с административным ресурсом, с чиновниками", – объяснил правозащитник.

По его оценке, до приговора доходит примерно одно из десяти дел о насилии со стороны силовиков или даже меньше. Речь идет обо всех таких делах, включая заявления о пытках. В последние годы добиться приговора, по его словам, стало значительно сложнее, чем 10–15 лет назад.

Многие пострадавшие со временем сами прекращают добиваться справедливости. Правозащитник связывает это с длительностью процесса и невозможностью добиться результата на национальном уровне: людям приходится годами участвовать в следственных действиях, а дела могут надолго приостанавливать.

"Люди просто устают от необходимости много раз приходить на следственные действия в течение нескольких лет. Часто дело просто стоит на месте, это тоже выматывает", – говорит он.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Чуда не будет": ситуация на Северном Кавказе в докладе для ООН

В качестве основных свидетелей нередко проходят сами сотрудники полиции, а видеозаписи и другие доказательства находятся под их контролем. В случае Точиева силовики изъяли записи с камер наблюдения и телефон его родственницы, которая снимала происходящее.

"В результате возникает перевернутая ситуация: человек заявляет о насилии со стороны государства, а первым юридическим последствием конфликта становится дело уже против него", – говорит юрист.

На Северном Кавказе ситуацию усугубляет тесная связь силовых и административных структур. Человек, вступивший в конфликт с чиновниками или силовиками, может столкнуться сразу с несколькими государственными ведомствами. В таких условиях, считает правозащитник, особенно сложно добиться независимой оценки произошедшего и установить, кто на самом деле был потерпевшим.

В регионах Северо-Кавказского федерального округа уголовные дела о пытках в полиции заводят только по 28% всех заявлений, остальные 72% следствие игнорирует. В Краснодарском крае до возбуждения дела не доходят 65% заявлений пострадавших. Об этом сказано в [докладе](#) "Арифметика пыток" от правозащитной организации "Команда против пыток".

- В январе 2023 года Урванский районный суд Кабардино-Балкарии [признал](#) адвоката Ратмира Жилокова виновным в применении не опасного для жизни и здоровья насилия к сотруднику полиции и приговорил его к полутора годам лишения свободы.
- Курганинский райсуд Краснодарского края частично [удовлетворил](#) иск жительницы станицы Темиргоевской Натальи Крисько к МВД в связи с ее избиением полицейским. Крисько требовала компенсацию морального вреда в размере 250 тысяч рублей, суд постановил выплатить ей 60 тысяч рублей.

